

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора И.В. Дворянского
на диссертацию Качмазовой Альбины Владимировны на тему:
«Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным
с неисполнением судебных постановлений», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности:
5.1.4. - Уголовно-правовые науки (юридические)

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного А.В. Качмазовой, обусловлена рядом обстоятельств. Залогом эффективности охраны публичных интересов, возникающих по поводу наиболее важных социальных благ и правового регулирования складывающихся в ходе их реализации общественных отношений, во многом обеспечивается установленными законом основаниями и порядком исполнения судебных актов. Обязательность исполнения приговоров, решений и иных актов суда представляет собой атрибут судебной власти, важное условие действенности, эффективности и безопасности судебной власти, является законодательно закрепленным принципом ее осуществления. Гарантией беспрепятственной реализации этого принципа выступает его уголовно-правовая охрана. Реализация последней обеспечивается применением соответствующих норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), закрепляющих основание и пределы уголовной ответственности за неисполнение судебных актов. Общественная опасность неисполнения судебного акта заключается в препятствии осуществлению задач, достижению целей правосудия, снижении его эффективности как социального регулятора, подрыве авторитета государства.

Вместе с тем, обеспечение исполнения судебных актов под угрозой уголовного наказания – тема весьма «щекотливая» не только для органов власти, но и для представителей уголовно-правовой доктрины, как и всего российского гражданского общества. В данном случае судебная власть, призванная защищать правовые основы государства и общества, сама нуждается в защите (или самозащите).

Поэтому появление диссертации А.В. Качмазовой «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» выглядит актуальным и своевременным.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке целостного комплексного научного представления об уголовно-правовых средствах противодействия неисполнению судебных актов. Определён круг норм, устанавливающих уголовную ответственность за неисполнение решений суда, исследованы системные взаимосвязи данных предписаний.

Рассмотрены положения, отражающие социально-юридическую природу уголовной ответственности за неисполнение судебных актов; предложена уточнённая уголовно-правовая характеристика преступлений в этой сфере; разработаны научно обоснованные рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных актов; определены и обоснованы перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере.

Обоснованность предложений, выводов и положений, выносимых на защиту, в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили наряду с диалектическим общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-научные (системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, анализ документов, экспертный опрос) исследовательские методы.

Теоретическую основу составили теории и идеи, опубликованные в изученных соискателем работах авторов по уголовному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, а также концептуальные труды по общей теории права, конституционному, международному и другим отраслям права и научного знания.

Эмпирическая база исследования репрезентативна и достаточна для подготовки диссертационной работы, формулировки выводов и положений, имеющих научную новизну. В ее основу положены результаты проведенного в 2018-2021 гг. обобщения материалов 284 уголовных дел о преступлениях, связанных с неисполнением судебных постановлений, опубликованной практики Верховного Суда Российской Федерации, относящейся к теме исследования, данные опроса 206 экспертов (42 судьи, 46 прокуроров, 30 помощников судей, 14 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 16 следователей органов внутренних дел Российской Федерации, 18 дознавателей органов внутренних дел, 40 дознавателей органов принудительного исполнения), проведенного в 2018-2021 гг. При подготовке диссертации также использовались результаты исследований, проведенных другими авторами.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется соответствием основных положений и выводов закономерностям общественного развития, основным принципам и направлениям уголовной политики государства, а также объективным тенденциям в науке и законодательной практике.

Теоретическая и практическая значимость выводов и рекомендаций диссертанта.

Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций соискателя состоит в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о деяниях, направленных на противодействие исполнению судебных постановлений, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлениях против правосудия, определяют направления для дальнейших исследований преступлений против государственной власти, и, тем самым, обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что она создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке деяний, выражающихся в неисполнении судебных постановлений. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в разъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для квалификации случаев неисполнения судебных постановлений; в учебном

процессе образовательных организаций высшего образования; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов. Практическая значимость диссертационного исследования также подтверждается апробацией его результатов.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и представлена введением, тремя главами, объединяющими десять параграфов, заключением, библиографией и приложением.

Глава первая «Социально-юридическая природа уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений» состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Обязательность судебных постановлений как один из важнейших принципов правосудия»* диссертант акцентирует внимание на системном характере нормативных предписаний об обязательности судебных постановлений, который соискатель находит во взаимосвязи норм различной отраслевой принадлежности, и их взаимозависимости в обеспечении исполнения судебных постановлений.

Исследование привело соискателя к выводу о том, что обязательность исполнения судебных постановлений предопределяется как важностью разрешаемых вопросов, так и исключительной прерогативой судебной власти выступать в качестве «арбитра» в спорных ситуациях. Обязательность исполнения судебного акта всеми участниками общественных отношений проявляется, по мнению автора, в игнорировании исполнения соответствующего решения суда обязанным лицом под любым предлогом, в том числе и формального характера. Вызывает определённое сожаление тот факт, что за рамками предметной области исследования остались вопросы допустимости установления уголовной ответственности за неисполнение судебных постановлений по причине отсутствия фактической возможности их исполнения. Так, рассматривая обязательный характер исполнения правовых ограничений, установленных лицу в рамках административного надзора или же наказания в виде ограничения свободы, и состоящих в запрете, в определенное время суток, оставления жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, диссертант не учел, что осужденный может не иметь постоянного места жительства.

Также заслуживающим внимания является вопрос правовой оценки действий (бездействия) лица, в отношении которого вынесено, заведомо неправосудное судебное решение, ограничивающее его правовой статус, в том числе являющегося следствием судебной ошибки. Например, насколько обоснованной будет являться необходимость установления уголовной ответственности за уклонение от отбывания незаконно назначенного наказания? И можно ли данное обстоятельство рассматривать с позиции крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Думается, что данный аспект исследования позволил бы расширить его предметную область и способствовал бы решению весьма актуальных проблем в изучаемой области.

Во втором параграфе *«Общественная опасность преступлений в сфере исполнения судебных постановлений»* диссертант, в качестве основного критерия определяющего общественную опасность деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений, предлагает рассматривать их качественное свойство причинять вред отношениям правосудия, а именно той их части, которая предопределена реализацией судебных актов. По мнению соискателя,

неисполнение любого судебного решения подрывает авторитет судебной власти, способствует росту недоверия к государственной власти в целом, дестабилизирует роль закона и правомерных методов разрешения споров и конфликтов.

Следует отметить некоторую непоследовательность автора, допущенную при определении преступного результата исследуемых преступлений. В частности, автор (на стр. 35) в одном случае говорит, что исследуемые преступления: *«...нередко причиняют весомый материальный вред или создают угрозу его причинения, а также обладают потенциалом причинения иного вреда»*, а далее, что *«преступное неисполнение судебных постановлений в уголовно-правовой сфере, как правило, не влечёт прямого и непосредственного вреда, но создаёт угрозу дальнейшей преступной деятельности виновного»*

Подобное изложение авторского суждения заставляет усомниться в последовательности и непротиворечивости отмеченного положения.

Третий параграф «Зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с неисполнением судебных постановлений» посвящен исследованию норм уголовного законодательства зарубежных стран в части установления уголовной ответственности за неисполнение решений суда.

Очевидно, что при выявлении отличий и сходств в регламентации уголовной ответственности за исследуемые преступления в законодательстве России и зарубежных стран, их видах и юридических признаках, диссертант исходит не только из формально-логического толкования тех или иных уголовно-правовых норм, но и практики их реализации в нормах образующих иную отраслевую принадлежность (административное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере исполнения судебных постановлений: актуальные особенности» состоит из пяти параграфов. Содержание данных параграфов посвящено уголовно-правовой характеристике исследуемых автором преступлений (ст.ст. 312-315 УК РФ). Таким образом, соискатель распределил составы преступлений на пять отдельных параграфов.

Пожалуй, избранный автором диссертации подход к построению структуры второй главы является методологически неудачным, поскольку это привело к избыточному её содержанию. Совершенно очевидно и на это обращает внимание соискатель, что исследуемые преступления имеют общие качественные признаки, в том числе образующие их составы. Данное обстоятельство позволяет рассмотреть их общую характеристику, распределив на группы объективных и субъективных признаков. Такое решение избавило бы автора от необходимости повторять тождественные, по сути, положения в характеристике совпадающих признаков соответствующих составов, а также позволило бы распределить в объеме их характеристику (так при «... исследовании признаков субъективной стороны состава ст. 312 УК РФ» автор ограничилась упоминанием лишь умышленной вины в виде прямого умысла, уместив всю характеристику в один абзац (стр. 61 диссертации)).

Кроме того, предлагаемое решение позволило бы сопоставить объективные и субъективные признаки, используемые законодателем при конструировании

исследуемых составов.

В третьей главе диссертации *«Основные направления повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений»*, включающей два параграфа, соискатель исследует аспекты нормотворческой и правоприменительной деятельности, каждый из которых, несомненно, имеет важное значение в охране общественных отношений возникающих в связи с исполнением постановлений суда.

В первом параграфе *«Проблемы квалификации преступлений в сфере исполнения судебных постановлений»* диссертант рассматривает особенности установления признаков исследуемых составов в процессе квалификации, где особенно актуальной видится проблема конкуренции соответствующих составов.

Второй параграф диссертации *«Перспективные пути совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений»* посвящен формулированию предложений по юридико-техническому совершенствованию положений исследуемых составов преступлений, где соискатель на основе выводов второй главы, формулирует направления в совершенствовании как технической, так и содержательной части.

Заслуживают одобрения отдельные выводы автора, содержащие научную новизну. Среди них: разработка целостного комплексного научного представления об уголовно-правовых средствах противодействия неисполнению судебного постановления и определение их системности. К заслуге диссертанта следует отнести и предложенные рекомендации по уголовно-правовой оценке фактов неисполнения судебных постановлений, а также определению перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере исполнения судебных постановлений (стр. 8 диссертации).

Новизна диссертации определяется также содержанием отдельных сформулированных научных положений, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики.

Заявленная тема диссертации соискателем раскрыта. Личный вклад автора в разработку научной проблемы подтверждается полученными данными и участием в ряде международных и всероссийских конференций, обширной эмпирической базой.

Вместе с тем, рассматриваемая диссертация имеет дискуссионный характер, не свободна от недостатков и неточностей.

1. Формулировка объекта диссертационного исследования — *«комплекс общественных отношений, возникающих в связи с уголовно-правовой оценкой фактов неисполнения судебных постановлений»* существенно сужает его содержание, поскольку ориентирует только на доктринальные и юридико-технические аспекты проблемы и входит в противоречие с фактическим объемом исследования. Аналогичный недостаток характерен и для предмета исследования, в который автор включает только объективные и субъективные признаки преступлений, связанных с неисполнением судебных постановлений, оставляя за скобками такие традиционные составляющие как: правовые источники, доктрина, судебно-следственная практика, исторический и

зарубежный опыт, официальные статистические данные и результаты социологического исследования, процессы криминализации-декриминализации. Опять же фактически они в работе рассматриваются.

2. Непонятно почему в названии диссертации и по тексту использован термин «судебное постановление»? Он перекликается с одной из разновидностью судебных решений, поэтому не может претендовать на универсальность в обозначении всех выносимых судом документов. Гораздо уместнее использовать нейтральное понятие – судебный акт. Ни во введении, ни в тексте не оговаривается, почему выбран именно этот термин.

3. Некоторые положения, выносимые на защиту, фактически не содержат научной новизны либо сформулированы таким образом, что их смысл остается неясен. Так, в положении 1, выносимом на защиту указывается, что «специфика общественной опасности данных преступлений предопределяется их отнесением в число общеправовых норм об обязательности судебных постановлений или в группу преступлений, выражающихся в неисполнении судебных постановлений в уголовно-правовой сфере». Преступления нельзя относить к числу норм, потому что они – не нормы. Положения 5 и 6 содержат обычный комментарий анализируемых статей УК (314, 315). В положении 7 содержится общеизвестная констатация: *«квалификация по ч. 1 ст. 312 УК РФ совершённых банковским работником расчётных операций с денежными средствами, на которые наложен арест, подразумевает арест как меру процессуального принуждения, применяемую судом. В противном случае незаконные действия банковского служащего с денежными средствами, арестованными, например, налоговым органом, не могут подлежать уголовно-правовой оценке в рамках ст. 312 УК РФ»*.

4. Сомнительной представляется необходимость вынесения в число основных положений диссертации понятия описи имущества (положение 3, стр. 10 диссертации). Считаем более правильным рассмотрение её особенностей в контексте предмета преступления, предусмотренного ст. 312 УК РФ. Также непонятными являются критерии соотнесения описи имущества (как документа) и ареста имущества (как процессуального действия), и о каком состоянии подчиненности здесь уместно вести речь?

5. Диссертант не всегда в достаточной мере аргументирует выводы, расходящиеся с общепринятыми положениями уголовно-правовой науки. В частности, на стр. 156-157 отмечается, что *«в роли непосредственного объекта противоправных действий с арестованным или описанным имуществом, которое подлежит изъятию, выступают общественные правоотношения, формирующиеся в сфере обеспечения закреплённого в постановлении суда особого правового режима такого имущества. Причем в структуре состава деяния, закреплённого статьей 312 Уголовного кодекса РФ, дополнительный объект отсутствует. Если указанный правовой режим имущества сопровождался незаконными действиями в виде хищения, то эти действия должны быть квалифицированы по совокупности составов»*. Непонятно, почему автор игнорирует интересы собственника, затрагиваемые преступлением, предусмотренным ст. 312 УК РФ и охватываемые в качестве дополнительного объекта? Также неясно, почему речь ведется только о хищении? Как быть с сокрытием или незаконной передачей имущества, не подпадающими под определение, содержащееся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ?

6. Автор непоследовательно и неоднозначно трактует вопросы конкуренции рассматриваемых норм, что в том числе противоречит устоявшимся доктринальным позициям. Так, указывается, что конкуренция может быть только при совпадении объектов (на стр. 131 диссертации). Иначе – совокупность преступлений. На стр. 125 работы – прямо противоположный вывод. На стр. 129 диссертант при анализе конкуренции норм, предусмотренных ч. 2 ст. 315 и ст. 205⁵ УК РФ отмечает, что *«в данной ситуации приоритет должен быть отдан уголовно-правовым предписаниям, закреплённым ст. 205 и ст. 282 УК РФ. Они будут считаться специальными, поскольку ими полнее охватывается нарушаемый объект и уточняется содержание соответствующих судебных постановлений»*. Как может полнее охватываться объект, если объекты разные? На стр. 131 содержится прямое противоречие: *«квалификация по ч. 1 ст. 312 УК РФ совершённых банковским работником расчётных операций с денежными средствами, на которые наложен арест, подразумевает арест как меру процессуального принуждения, применяемую судом. В противном случае незаконные действия банковского служащего с денежными средствами, арестованными налоговым органом, также не могут подлежать уголовно-правовой оценке в рамках ст. 312 УК РФ. Уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 199² и ст. 312 УК РФ, не могут находиться в отношениях конкуренции. При одновременном наличии признаков указанных преступлений содеянное подлежит квалификации по совокупности»*. Очевидно, автор не учел правила конкуренции норм с общим и специальным составом в следующем утверждении: *«совершение незаконных действий с имуществом, регламентированных ст. 312 УК РФ, лицом с использованием своих служебных полномочий при наличии иных необходимых признаков должно дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 286 либо 286 УК РФ»*(стр. 132).

7. Представляется, что работу соискателя несколько обедняет многостраничное изложение общеизвестных положений. Также в диссертации автор использует не совсем корректные (с точки зрения юридической терминологии) и широко толкуемые термины, например, «ведущий различительный признак» (стр. 12 диссертации), «более жесткое наказание», «обстоятельство, отягчающее вину» (стр. 33 диссертации). Хочется надеяться, что данная терминология отражает лишь редакционные погрешности.

Вместе с тем, отмеченные замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного А.В. Качмазовой диссертационного исследования. Оно представляет собой научно квалификационную работу, решающую важную научную задачу, имеющую значение для развития науки и отрасли уголовного права. Автореферат диссертации соответствует предъявляемым требованиям, отражает содержание диссертации и воспроизводит ее основные положения.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 14 научных статьях, из них 4 статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, список работ отражен в автореферате.

Вывод: диссертационное исследование на тему: «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с неисполнением судебных постановлений» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013

г. № 842 (ред. от 26.09.2022 № 1690), а его автор – Альбина Владимировна Качмазова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
отдела разработки методологий исполнения
уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы,
федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
доктор юридических наук, профессор

И.В. Дворянсков

г. Москва, 125130, ул. Нарвская д.15а
тел.: 8(495) 983-96-74; e-mail: diw@yandex.ru

Подпись Ивана Владимировича Дворянского заверяю:

